

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УЧЕНИЯ св. ап. ПАВЛА О «ТЕЛЕ ДУШЕВНОМ» И «ТЕЛЕ ДУХОВНОМ» В ТРУДАХ РУССКИХ БИБЛЕИСТОВ

Пётр Александрович Коротков

старший преподаватель кафедры библеистики
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
pkorotkov@bk.ru

Для цитирования: *Коротков П. А.* Эсхатологический аспект учения св. ап. Павла о «теле душевном» и «теле духовном» в трудах русских библеистов // Библейские схолии. 2020. № 1 (1). С. 133–146. DOI: 10.31802/BSCH.2020.1.1.007

Аннотация

УДК 27-175 (27-248.3)

Одной из центральных тем эсхатологии св. ап. Павла является учение о «теле душевном» и «теле духовном», изучению которого посвящены труды многих русских библеистов. Обновление и преображение человеческого духа по образу Христа неизбежно изменяет и тело человеческое, которое по воскресении становится нетленным, духовным, подобным Телу Христа при Его преображении. Истина воскресения Христова безусловно непреложна и обязательна для всего обновлённого человечества, и потому вполне правомерен вопрос о модификации посмертного состояния человека. Богословие ап. Павла даёт возможность предположить, что душа человека, оставляя земное тело, уносит с собой орган, который образовала себе в течение земной жизни. Именно поэтому становится возможным индивидуальное существование умерших, через их физическое преображение и восстановление человеческой природы. Материальное воскресение человека гарантирует связь его настоящего бытия с будущим по всем свойствам и становится возможным только благодаря вторичному творческому акту божественного вмешательства извне.

Ключевые слова: эсхатология, преображение, воскресение, человек, тело душевное, тело духовное, душа, тленность, природа, смертность, грех, плоть, жизнь вечная.

Учение ап. Павла о «теле душевном» и «теле духовном» является одной из центральных тем Павлова благовестия и тесно связано с его эсхатологическими ожиданиями. Сегодня является уже общепризнанным мнение о том, что вера в воскресение Иисуса заимствована не из языческих мифов о возрождении божеств, а уходит своими корнями в еврейские представления о воскресении как эсхатологическом событии. Русский библеист П. А. Юнгеров в своей магистерской диссертации «Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни» отмечал, что в первый раз в Библии учение о воскресении мёртвых встречается у пророка Исаии (Ис. 26, 19): *Оживут мертвецы Твои, восстанут мёртвые тела! Воспряните и торжествуйте поверженные в прахе!*¹

Учение о воскресении мёртвых в более поздней по времени создания Книге пророка Даниила (гл. 12) исходит из идеи о правосудии: целью воскресения является воздаяние отдельным личностям за их заслуги и страдания в настоящей жизни. По верованию евреев, Бог в конце веков вмешается в историю, низвергнет тёмные силы и установит Своё благое царство на земле, в котором уже не будет боли, горести и тлена. Верные евреи, которые страдали и умерли, будут воскрешены из мёртвых и обретут награду, а сама смерть будет истреблена как один из врагов Бога и Его народа. Исходя из этого, большинство западных библеистов до сих пор полагают, что христианскую веру в воскресение Иисуса необходимо понимать именно в свете еврейских представлений о воскресении мёртвых².

Однако такой подход к христианскому пониманию учения о воскресении мёртвых, по мнению большинства русских библеистов, некорректен. Так, Н. Н. Глубоковский в своей докторской диссертации «Благовестие св. ап. Павла по его происхождению и существу: библейско-богословское исследование» подчёркивает, что событие воскресения мыслится фарисеями как факт грядущего мессианского царства, а не явление теперешнего космического течения. И важно оно для иудеев не само по себе, а в качестве единственно возможного средства к соучастию всего Израиля в мессианских благах. В христианстве же воскресение оказывается необычайным феноменом, по словам Н. Н. Глубоковского, «врывающимся насильственно в строй преходящего космоса

- 1 Юнгеров П. А. Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни. Казань, 1882. С. 141.
- 2 См., например: Эрман Б. А был ли Иисус? Неожиданная историческая правда. М., 2017. С. 314.

и невозможным в нём». Оно начало и условие самой мессианской славы, между тем — по раввинизму — должно быть результатом и действием её³.

Своим Воскресением Христос полагает начало общему воскрешению человечества и ведёт всё творение к той божественной полноте, когда Бог будет *всяческая во всех* (1 Кор. 15, 28). По мнению еп. Кассиана (Безобразова), именно поэтому ап. Павел и развивает нарочитую тему о телах, воскресших (1 Кор. 15, 36–56) и предлагает аналогию качественного различия растения и того зерна, из которого оно вырастет. Тело первого Адама было тело душевное. Славное тело воскресения будет тело духовное, по образу, данному во Христе. Причём это преобразование будет распространяться и на тех, кого пришествие Христово застанет в живых⁴.

М. Д. Муретов в своей работе «Новый Завет как предмет православно-богословского изучения» говорит о том, что «вечность будущей жизни необходимо дана в вечности Бога как первоисточника жизни и в вечном ипостасном единении Божества и человечества в Богочеловечестве Спасителя»⁵. При этом именно Богочеловечество Спасителя даёт возможность непрерывного преобразования человека от славы в славу и достижение вечного и блаженного богосовершенства, или обожения, по образу Спасителя-Богочеловека. И, прежде всего, преобразования именно по телесной стороне. Обновление и преобразование человеческого духа по образу Христа (Рим. 12, 2) неизбежно изменяет и тело человеческое, которое, по образу Тела Воскресшего Спасителя, преобразуется и по воскресении становится нетленным, духовным, подобным Телу Христа при Его преобразении.

По мнению Н. Н. Глубоковского, преобразование Господа, о котором повествуют синоптические Евангелия, является лишь одним из моментов прославления Иисуса Христа, которое совершалось в течение всего времени Его пребывания на земле, и по особым целям обнаружилось очевидным образом для апостолов Петра, Иакова и Иоанна. Однако неизбежно возникает вопрос: в каком отношении явление Божества Спасителя относилось к Его человечеству? Евангелисты дают лишь общее обозначение самого факта термином *μετεμορφώθη*. Как пишет Н. Н. Глубоковский, этот

3 Глубоковский Н. Н. Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу: библейско-богословское исследование. Кн. 1. СПб., 1905. С. 25.

4 Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. М., 2001. С. 271.

5 Муретов М. Д. Избранные труды. Новый Завет как предмет православно-богословского изучения. М., 2002. С. 137.

глагол дважды встречается у ап. Павла (Рим. 12, 2; 2 Кор. 3, 18) и всякий раз применяется к обновлению людей под действием спасающей благодати от душевного к духовному состоянию и облечения в нового человека (Еф. 4, 22.24). В этом случае, по мнению Н. Н. Глубоковского, духовное начало нашего существа как бы выдвигается на первый план и происходит «проявление Божества, как бы просвечивание Его и возобладание над человечеством». В земной жизни Господу нужно было принять на Себя все тяготы, чтобы побороть их и подняться даже над возможностью греха. Когда же жизненный путь был почти закончен, Христос и по человечеству приблизился к небесной славе и по воскресении тело Его «потеряло свою плотность, сделалось полным орудием абсолютной воли, как духовное, а не душевное, как тело славы»⁶.

Евангельские повествования сообщают нам, что и по Своём Воскресении Христос вкушал пищу (Лк. 24, 43), был доступен осязанию (Ин. 20, 20.27), имел плоть и кости (Лк. 24, 39). По мнению Н. Н. Глубоковского, мы не вправе прилагать свой личный опыт к Иисусу Христу, поскольку у нас нет возможности иметь понятие о теле безгрешном и прославленном. Так же как для нас невысказано хождение по водам, проникновение в комнату при затворённых дверях. Но Господь есть Богочеловек, а невозможное для смертных возможно Богу⁷.

В Евангельском повествовании о Преображении Господнем Моисей и Илия беседуют с Господом. Значит, они были в некотором материальном образе, ибо обладали способностью к членораздельной речи, доступной восприятию апостолов. Кроме того, они были видимы, как и Иисус Христос. Следовательно, Моисей и Илия были чувственно созерцаемы и видимы, как блистающие мужи. Однако, как пишет Н. Н. Глубоковский, их материальность не требует наличия полной телесности, которая свойственна людям. Недоступные в своей чисто духовной форме, они стали видимы ученикам в светлом образе, подобно ангелу Господню, явившемуся женам мироносицам (Мф. 28, 2–7 и парал.)⁸. В Священном Писании Ветхого Завета неоднократно встречаются примеры явления людям ангелов и даже Самого Бога в некоторой материальной телесности. Например, повествования о тех ангелах, явившихся Аврааму у дубравы Мамре (Быт. 18, 1–8) или борьба Иакова с незнакомцем в Пенуэле (Быт. 32, 24–32). Конечно, такие факты не могут иметь аналогии

6 Глубоковский Н. Н. Преображение Господа. Критико-экзегетический очерк. М., 1888. С. 51–52.

7 Там же. С. 54.

8 Там же. С. 47.

в человеческом опыте, однако это вполне допустимо по учению св. ап. Павла, который сказал, что *Бог даёт ему тело, как хочет* (1 Кор. 15, 38). Конечно, для этого должны быть особые цели, но человеческому разуму не дано понять этот факт вполне, в самой его сущности.

Идея преобразования (μεταμορφώθη), изменения человека под воздействием благодати Иисуса Христа, совлечения ветхого человека и становление новой тварью во Христе, преобразования тела душевного в тело духовное (1 Кор. 15, 36–56) является ключевой идеей новозаветной эсхатологии ап. Павла.

Прежде всего, у ап. Павла в новом свете осмысливается сам факт смерти и её отношение к природе человека. Как существа ограниченные, люди обладают только потенциальной возможностью иметь вечное бытие. Вторжение смертности в историю человечества связано с самовольным уклонением человеческой воли от божественных предначертаний. Через человека грех вошёл в мир, а через него и смерть возобладала во всех людях (Рим. 5, 12) и стала оброком или оплатой греховности. Спаситель же навсегда осудил грех во плоти (Рим. 8, 3), и вместе с ним поглотилась смерть (1 Кор. 15, 54) со всей её державой (Евр. 2, 14).

Единение веры с Искупителем приводит к освобождению оправданных от закона греха и смерти (Рим. 8, 2), а физическое прекращение его земного бытия означает только то, что непременно будет воскресение мёртвых (1 Кор. 15, 21). Как замечает Н. Н. Глубоковский, «в искупительном подвиге божественного Избавителя с неизбежностью заключается вся “антропологическая эсхатология”»⁹. По воззрению ап. Павла, истина Воскресения Христова безусловно непреложна и обязательна для всего обновлённого человечества, потому что, *если нет воскресения мёртвых, то и Христос не воскрес* (1 Кор. 15, 13).

При этом ап. Павел выражает непреклонное убеждение, что, когда наша земная хижина разрушится, у нас будет от Бога дом нерукотворенный и вечный (2 Кор. 5, 1–4). Однако видимое временно, а невидимое для физического зрения является вечным (2 Кор. 4, 18). Таким образом, небесное жилище должно быть тем, что выходит за границы естественного человеческого кругозора. Но наше физическое тело держит нас в осязаемом мире и закрывает путь к незримому. Вселяясь во плоти, мы отходим от Господа, и отсюда появляется стремление лучше выйти из тела и водвориться у Господа (2 Кор. 5, 8). Всякое телесное истощение, при всей его прискорбности, лишь кратковременное и лёгкое

9 Глубоковский Н. Н. Учение ап. Павла о загробной жизни и воскресении мёртвых // ХЧ. 1899. № 4. С. 730.

страдание, которое, ускоряя наше разрушение, производит в безмерном преизбытке вечную славу (2 Кор. 4, 17). При этом условии, *если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор. 4, 16). Таким образом, по ап. Павлу, внешнее тление нашего тела должно быть неразлучно от внутреннего обновления, и в самом разрушении нашей земной «хижины» мы уже имеем задаток вечного, которое обеспечивается таинством непреложной веры и которое сохраняется и после нашей смерти.

Возникает вопрос о возможной модификации посмертного состояния человека. Основанием для этого является трепетное опасение ап. Павла во 2 Кор. 5, 3: *только бы нам и одетым не оказаться нагими*. Эта фраза выглядит парадоксом и потому требует дополнительного осмысления. Что именно хотел сказать ап. Павел? Один из возможных вариантов понимания этого места, по мнению Н. Н. Глубоковского, заключается в том, что ап. Павел заботится, чтобы после физического разрушения и совлечения внешнего нашего тела душевного не оказаться нагим¹⁰. Как ап. Пётр говорит, что умерщвлённый по плоти, Христос ожил духом для завершения Своего дела в царстве мёртвых (1 Пет. 3, 18–19), так и ап. Павел утверждает, что, если и окажется промежуток между его смертью и вторым пришествием Христа, он не будет лишён органа, приспособленного к новому пребыванию после смерти. Можно предположить, что апостол Павел допускал возможность того, что душа человека, оставляя земное тело, уносит с собой орган, который образовала себе в течение земной жизни. Аналогично тому, как душа младенца во чреве матери формирует себе тело, с которым является на свет¹¹. Другими словами, обнажившись физически (через смерть тленного тела), христианин не должен оказаться сверх того нагим морально.

Кроме того, важно заметить, что из Посланий ап. Павла в Коринф заметно его беспокойство вкравшимися лжеучениями, одним из которых было отвержение телесного оживления и замена его духовным прославлением по разорении нашей храмы. Апостол неумолимо обличает и развеивает все их «безразсудства» (см. 1 Кор. 15, 36). Ап. Павел проповедовал именно «физическое» воскресение умерших, поскольку иначе не было бы предмета для полемики и прещений. Будущее христиан неразрывно связывается с искупительным делом Господа Иисуса,

10 Глубоковский Н. Н. Учение ап. Павла о загробной жизни и воскресении мёртвых // ХЧ. 1899. № 5. С. 862.

11 Там же.

потому что оно повторится и в них «как сияние солнца в его луче»¹². Опасность заблуждения относительно воскресения почивших связана с тем, что оно может быть распространено и на самого божественного Избавителя в иудейской клевете, что Назарейский Пророк был «обольстителем», что Он не восставал (1 Кор. 15, 13) и тело Его было просто украдено. По слову ап. Павла: *если мёртвые не воскресают, то и Христос не воскрес* (1 Кор. 15, 13). Христом начертан путь всего человеческого бытия и посмертное оживление преобразованием в другие формы индивидуально-физического существования. По сути это будет возврат к жизни с благодатно-обновлённым её реставрированием. Поэтому и ап. Павел определяет в 1 Кор. 15, 35, в каком теле придут мёртвые, когда закончится для них период ожидания. По несомненному убеждению ап. Павла, воскресение ничуть не ограничится лишь духовной жизненностью почивших.

Ап. Павел категорически утверждает, что *как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут* (1 Кор. 15, 22). Как считает Н. Н. Глубоковский, по смыслу антитетической аналогии получается, что верующим гарантирована жизнь физическая. Тем самым прямо указывается, что наступит некогда физическое преобразование и восстание человеческой природы¹³. До Второго пришествия Господа умершим во Христе уготовано посмертное блаженство, однако их загробное бытие не равняется воскресению и не исключает будущего восстания.

Столь же решительно ап. Павел утверждает индивидуальное существование умерших, которое обеспечивается не душевным телом, но благодатным облечением внутреннего человека. Поэтому для людей несомненно и соответствующее физическое одеяние, которое, однако, немислимо без особого участия воли Божией во Христе Иисусе (см. 1 Кор. 15, 38: *Бог даёт ему тело как хочет*). Потому и ап. Павел наряду с Филиппийцами ожидал Спасителя, Который преобразит тело наше, что *оно будет сообразно славному телу Его* (Флп. 3, 21)¹⁴.

Для того чтобы адекватно понимать апостольское учение, требуется ясное осознание главных принципов христианского загробного бытия. Для него характерны особые свойства, несравнимые со свойствами наличного смертного бытия и несродные им. И это — благодаря причине высшего порядка, которая дана в Господе Иисусе. Добровольно

12 Глубоковский Н. Н. Учение ап. Павла о загробной жизни и воскресении мёртвых // ХЧ. 1899. № 5. С. 890.

13 Там же. С. 903.

14 Там же. С. 913.

подвергшись смерти, Спаситель восторжествовал над ней и воздвиг царство нетления со всеми свойствами Своего блаженного существа. Люди же посредством веры, по выражению Н. Н. Глубоковского, «вчлняются» во Христа и проникают в Его сферу, уготовляя себе вечность среди непрерывной смены мимолётного земного существования. Конечно, они не перестают быть самими собой и продолжают оставаться в мире, физически подчиняясь его законам. Наблюдается глубокий контраст с отрицанием внутреннего внешним и наоборот, и облагодатствованный в полной мере есть новая тварь, независимая от окружающего. Получается, что телесная жизнь сама в себе лишается самобытной ценности и становится важной лишь по соприкосновению с преображающим действием благодати¹⁵.

Возникает закономерный вопрос: есть ли фактическая связь между нынешним и будущим существованием человека, и если есть, то в чём она выражается? При попытке ответить на этот вопрос мы слышим у ап. Павла категорическое: *плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия* (1 Кор. 15, 50), и потому они в нём недопустимы. В то же время не менее отчётливо апостол говорит о будущем теле: *сеется тело душевное, восстает тело духовное* (1 Кор. 15, 44). Ключевым же моментом для понимания мысли ап. Павла является его тезис о том, что *тление не наследует нетление* (1 Кор. 15, 50). Таким образом, безусловно ясно, что физическое вещество нашей природы изгоняется из божественной сферы из-за его бренности и область владычества Божия является абсолютно враждебной человеческой плотности, как свет противен тьме¹⁶. Так же несомненно из апостольского учения, что в будущем для человека обязательна нетленность, которая не существует в плотском веществе нашего тела: *тленному сему надлежит облечься в нетленное, и смертному сему облечься в бессмертие* (1 Кор. 15, 53).

Ясно, что тленность основана на смертности человека и исчерпывается ею. Тление, являясь свойством плотности, увенчивается смертью и завершается в ней. Однако известно, что смертность является результатом нравственно-религиозного падения первого человека и греха, вошедшего в мир (Рим. 5, 12). Грех (ἀμαρτία) извратил божественный порядок вещей и внёс в него телесное разрушение. Плоть (σάρξ), таким образом, исполняет принадлежащую ей роль в икономии

15 Глубоковский Н. Н. Учение ап. Павла о загробной жизни и воскресении мёртвых // ХЧ. 1899. № 6. С. 1090–1091.

16 Глубоковский Н. Н. Учение ап. Павла о загробной жизни и воскресении мёртвых // ХЧ. 1899. № 8. С. 168–169.

человеческого бытия, оказывается лишь материалом, который предназначен к трансформации.

Понятно, таким образом, что по божественному домостроительству не вся личность человека обнимается во плоти и обрекается на уничтожение. Для правильного понимания этой апостольской истины следует обратиться к предлагаемому ап. Павлом сравнению человеческого поведения с нивой: *Что посеет человек, то и пожнёт: сеющий в плоть свою от плоти пожнёт тление, а сеющий в дух от духа пожнёт жизнь вечную* (Гал. 6, 7.8). Ап. Павел рисует сеятеля в процессе работы. Почвой для него служит одновременно и плоть, и дух, принимающие бросаемые зёрна. Плоть не наследует Царствия Божия, но, тем не менее, неизбежно соприкасается с божественным господством в едином человеческом бытии и, таким образом, связана с будущим торжеством прославления. Кроме того, это свидетельствует о её пригодности и истинном предназначении в обеспечении грядущего. Плотянность есть только материал для заправляющей энергии, который покоряется её организующему влиянию и типически запечатлевается на своём произведении. Так отец продолжается в сыне и с ним пребывает в мире даже после своей смерти. Подобно этому и физическое естество человека сообщает неизгладимую оригинальность каждой личности и вместе с ней сохраняется неразлучно. Поэтому и тело восстаёт в своей индивидуальности.

Таким образом, из сказанного выше может быть сделан безусловный вывод, что реставрация человека невозможна без материального воскресения в соответствии с его нынешними физическими формами. Этим гарантируется связь настоящего бытия человека с будущим по всем его свойствам. Именно такой подход решительно утверждается ап. Павлом. Возражая самому себе, он прямо обращается к коринфянам с вопросом: *Как воскреснут мёртвые? И в каком теле придут?* (1 Кор. 15, 35). И определяет будущее воскресение, сравнивая его с жатвой, где семя не может ожить, если не умрёт (1 Кор. 15, 36–38). Вся трудность состоит в понимании этого перехода в жизнь вечную, и потому апостол ссылается на сам процесс сеяния. В нём бросается в землю голое зерно, не предвещающее будущего растения. И если оно образуется, то не только по естественному порядку трансформации. Необходимо признать особое творческое воздействие и согласиться, что Бог даёт каждому семени телесную форму по своему хотению: *Бог даёт ему тело, как хочет, и каждому семени своё тело* (1 Кор. 15, 38). Так бывает и при воскресении мёртвых, подытоживает ап. Павел (1 Кор. 15, 42). Настоящее тварное бытие не обладает природными силами для произведения

будущего тела. Для этого необходимо внешнее вмешательство, которое подаёт желательную помощь. При этом возможны новые комбинации сверх привычных нам форм. Не удивительно поэтому, что, используя выражение апостола, у каждого семени бывает своё тело, точно совпадающее со своим предшественником и всецело его запечатляющим. Они подобны растению, возникающему из истлевшего зерна, и сохраняют внутреннее единение с физически разрушенным телом¹⁷.

Ап. Павел свидетельствует, что посеянное душевное тело восстаёт духовным (1 Кор. 15, 44). Следовательно, тогда водворится дух, где до этого была душевность. По писанию, Адам стал душою живущею (Быт. 2, 7), которая и выражалась в телесной душевности, приобретённой со временем. А последний Адам обладал духом животворящим (1 Кор. 15, 45), и у него тело было духовным. Материальность в обоих случаях не устраняется, но на готовой душевной подкладке создается новое тело. При этом духовность не переходит в чистую отвлечённость, как и в нас психическое не поглощает телесное. С другой стороны, и пневматичность не превращается в материальность, раз этого не было в Адаме. Следовательно, для телесной организации необходима соподчинённость низшего высшему. Поэтому ап. Павел замечает: *не духовное прежде, а душевное, потом духовное* (1 Кор. 15, 46), которое основывается на предшествующем. Это неизбежный и непреложный порядок, который применим и к нашему ограниченному человечеству¹⁸.

Родоначальник его происходил из земли и, тяготея к своему физическому источнику, был перстным, а душевность он получил совне. У него не находилось необходимой потенции для преодоления своей брэнности. Для преобразования тела человека из душевного в духовное требовалось преодолеть рабскую подневольность стихийной природе, что невозможно в перстном Адаме. «Второй человек» Иисус Христос имел Своё бытие и Свои корни с неба, был небесным человеком, восприявшем в назначенное время нашу плоть. Во Христе, таким образом, небесное примиряется с земным при отрешённости от него по своему происхождению. Небесное достигает своего фактического запечатления в богочеловеческой личности Искупителя вместе с Его абсолютным владычеством над тленным. Прославленный и небесный по Своему происхождению Христос мог свободно располагать материальностью, которая стала послушным орудием Его духовности.

17 Глубоковский Н. Н. Учение ап. Павла о загробной жизни и воскресении мёртвых // ХЧ. 1899. № 8. С. 177.

18 Там же. С. 181.

Для телесной трансформации необходимо привхождение небесно-духовного начала, которого не было у перстных людей и которое они могут получить лишь свыше. И тогда, как утверждает ап. Павел, *как мы носили образ перстного, так будем носить и образ небесного* (1 Кор. 15, 49). Непременным условием этого является достижение духа Христова со всеми его фактическими свойствами. Между ними будет и физический элемент «духовной телесности». Во Христе она развивалась на почве плотяности с её одухотворением в небесном. То же двойство будет и в нетленно-воскресших людях. Духовность и в Господе и присных Ему служит к претворению материального до степени одухотворения его по своему типу. Не стеснённый физическими немощами, Христос этически приспособляется к нашим стремлениям, откуда и возникает качественное различие среди воскресших. В них отчётливо выступает отражение прежнего, и оно будет физическим не менее чем и моральным¹⁹.

Мы всюду замечаем, что смерть является необходимым переходом к жизни. Последняя возникает по соизволению Божию через сообщение живительной силы, формирующей каждому истлевшему семени плод по роду его. Отсюда прямо вытекает, что и наша телесная бренность с разложением организма не обрекается фатально на безвозвратное уничтожение, поскольку допускает верховное творческое вмешательство, при этом она содержит в себе достаточные творческие основы для собственного фактического раскрытия. При этом для людей мыслимо восстание через участие животворной энергии, чтобы расторглись узы смерти и началось преобразование безжизненного. Поскольку эта удивительная метаморфоза совершается в умершем, то ясно, что старый материал сохранится.

Иллюстрацией этому является история двух Адамов. Первый из них был просто живым существом, замкнутым в сфере временного мира, — и это единственно потому, что, происходя из земли, он не располагал средствами для преодоления перстной косности. Второй Адам был с неба и, не подчинённый человеческим стеснениям, имел духа вечной животворности. Значит, и человек, получив её, освобождается от своего физического омертвления через непрерывное живительное воздействие. Весь строй жизни изменяется, и бренное становится покорным и пригодным орудием воссиявшей жизни. Вследствие этого является новое человеческое тело, которое и несравнимо, и неразрывно

19 Глубоковский Н. Н. Учение ап. Павла о загробной жизни и воскресении мёртвых // ХЧ. 1899. № 8. С. 183.

от земного. Это тело духовное, ибо регулируется и созидается духом, но, вместе с тем, оно остаётся материальным, потому что вырастает путём трансформации прежних физических элементов. Таким образом, посмертная телесность создаётся при участии земной по собственной инициативе человека²⁰.

Тезис апостола, что посеваемое не оживёт, если не умрёт (1 Кор. 15, 36), свидетельствует, что речь идёт только о возможности оживотворения. Посеянное не содержит в себе своих плодов фактически и в наличности. По этой причине их появление нуждается в высшей силе, которая своим воздействием вызывает процесс оживления независимо от мертвенности того, что было брошено в почву. «Бог даёт ему тело как хочет», — вот абсолютный источник великого таинства возрождающейся природы! Это — неотвратимый закон, и он с буквальной осуществителестью при воскресении мёртвых²¹.

Смертное сеяние сопровождается тлением, уничтожением и немощью душевной слабости, неспособной задержать фатальное распадение перстного. При оживлении тело получает диаметрально противоположные свойства, поэтому и немислим естественный расцвет нового из старого, так же как и необходимость опоры на наше земное жилище. Для его реставрации нужен животворящий фактор, не стесняемый перстной брэнностью. Он находится во Христе Иисусе, Который, ожив духом, и нас оживотворит в сообразность Своему славному телу, когда мы воспримем небесное начало со всеми его обнаружениями в воскресшем Господе.

Ап. Павел всё сводит к воле Божией в Её бесконтрольном абсолютизме. В таком случае нельзя утверждать, что материальное сохранение нашей индивидуальности обязательно для её возрождения. Логичнее было бы говорить о вторичном творческом акте, по характеру возникновения воскресшего тела. Однако апостол говорит о таком материальном восстании, при котором вмешательство божественного не нарушает индивидуальной типичности, но прямо обеспечивает её, если каждому семени даётся **своё** тело (1 Кор. 15, 38). Потому и воскресшие оживут в собственной телесности, воскреснет именно умерший разумно-физический материальный организм, только без земной стихийности. Он будет аналогичен земному и окажется его чудесным возобновлением.

20 Глубоковский Н. Н. Учение ап. Павла о загробной жизни и воскресении мёртвых // ХЧ. 1899. № 8. С. 184.

21 Там же. С. 198.

Дозволительно полагать, что воскресение будет творческим действием, не совпадающим с восстанием Христа, ибо Он был святой жертвой богочеловеческой невинности и плоть Его не видела тления. Что же касается материальности всеобщего оживотворения, то она неизбежна по самому строю органического бытия, выражающегося в материальных формах, которыми определяется реальная личность человека²². Это соответствует и этическим требованиям, чтобы весь индивидуум участвовал в своём будущем, как он предуготовил его в настоящем.

При подобном верховенстве божественной энергии человеческая плотность неизбежно подчиняется ей и проникается её крепостью, преодолевая свои перстные свойства. Тут открывается, что небесная храмина нерукотворная предполагает обеспечение для всех вечного жития, которое, однако, может не получить законченности сразу по разорении земного дома. Поэтому тревожная «нагота» относится не к телесному разложению и знаменует нравственное состояние, предопределяющее завершительную и неизменную судьбу человека в будущем. Животворным же источником, изливающим свою живительность в мертвенное царство истления, является воскресший Христос — глава возрождённого человечества, которое только в Нём достигает своего обновления.

Библиография

- Эрман Б. А был ли Иисус? Неожиданная историческая правда. М.: Эксмо, 2017.
- Глубоковский Н. Н. Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу: библейско-богословское исследование. Кн. 1. СПб.: Тип. Монтвида, 1905.
- Глубоковский Н. Н. Преображение Господа. Критико-экзегетический очерк. М.: Университетская типография, 1888.
- Глубоковский Н. Н. Учение ап. Павла о загробной жизни и воскресении мёртвых // ХЧ. 1899. № 4. С. 712–754; № 5. С. 860–917; № 6. С. 1074–1097; № 7. С. 3–38; № 8. С. 167–204.
- Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. М.: ПСТГУ, 2001.
- Муретов М. Д. Избранные труды. Новый Завет как предмет православно-богословского изучения. М.: Свято-Владимирское Братство, 2002.
- Юнгеров П. А. Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни. Казань: Тип. Казанского университета, 1882.

22 Глубоковский Н. Н. Учение ап. Павла о загробной жизни и воскресении мёртвых // ХЧ. 1899. № 8. С. 199.

The Eschatological Aspect of St. Paul's Teaching About «Natural Body» and «Spiritual Body» in Russian Biblical Scholars' Writings

Peter A. Korotkov

Senior Teacher at the Department of Biblical Studies
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
pkorotkov@bk.ru

For citation: Korotkov, Peter A. "The Eschatological Aspect of St. Paul's Teaching About «Natural Body» and «Spiritual Body» in Russian Biblical Scholars' Writings". *Biblical Scholia*, № 1 (1), 2020, pp. 133–146 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2020.1.1.007

Abstract. One of the central issues of St. Paul's eschatology is the teaching about «natural body» and «spiritual body» which many Russian biblical scholars' writings are devoted to. Renewal and transfiguration of human spirit in the image of Christ inevitably changes human body that after the Resurrection becomes imperishable, spiritual, similar to Christ's body in his transfiguration. The truth of Christ's Resurrection is absolutely immutable and mandatory to the whole renewed humanity and therefore the question of the modification of postmortem human's state is quite fair. The St Paul's theology lets us suppose that human's soul leaving the terrestrial body carries with it an organ that it has formed during the earthly life. That's exactly why the individual existence of the dead becomes possible through their corporal transfiguration and uprising of the human nature. The material human's Resurrection guarantees the connection between their present and future being with all the characteristics and becomes possible only thanks to the secondary creative act of divine intervention from the outside.

Keywords: eschatology, transfiguration, resurrection, human, natural body, spiritual body, soul, perishability, nature, death, sin, flesh, eternal life.

References

- Ehrman B. (2017) *A byl li Iisus? Neozhidannaja istoricheskaja pravda [Was There Jesus? The Surprise Historical Truth]*. Moscow: Eksmo (in Russian).
- Bezobrazov K. (2001) *Hristos i pervoe hristianskoe pokolenie [Christ and the First Christian Generation]*. Moscow: PSTGU (in Russian).
- Muretov M. D. (2002) *Izbrannye trudy. Novyj Zavet kak predmet pravoslavno-bogoslovskogo izuchenija [Selected Works. New Testament as a Subject of Orthodox Theological Study]*. Moscow: Svjato-Vladimirskoe Bratstvo (in Russian).